

— Хм, ты, видимо, человек важный и забыл о том, как ты унизил меня в Гуайфань Яоши. Но я не забыл, я не могу забыть твое высокомерное лицо, и тогда я поклялся, что однажды ты будешь ползать у моих ног, как раб! Я думал, что ты уже давно мертв, но оказалось... Ха! Видимо, небеса не хотят, чтобы я, Гуйфан Чимин, остался с сожалением!

— Хоть ты и говоришь так много, я ничего не помню. Это только твои слова, и если это приносит тебе удовольствие, мне нечего сказать. Но в моей памяти я только «Спасающий, но не убивающий» Юй Дапин из Куцзина, а не Лун Вэнь из Гуайфань Яоши, о котором ты говоришь.

Юй Дапин без эмоций выслушал речь Гуйфана Чимина.

— Хм, даже если ты не помнишь, твое лицо не изменилось, и выражение такое же.

Гуйфан Чимин был мрачен.

— Даже если я знаю, что ты тогда сказал это, чтобы спасти мне жизнь, обещание есть обещание, и даже если ты не помнишь, ты должен его выполнить! Ты сказал, что если я однажды стану правителем, ты преклонишься передо мной и будешь служить мне!

— Поздравляю, ты исполнил свое желание.

Юй Дапин слегка поклонился, притворно поздравляя.

— Но хотя ты и правитель, ты не умеешь использовать людей. Моя сила — в медицине, а ты используешь яд, чтобы контролировать меня... Эх, как жаль...

С этими словами Юй Дапин уже вынул красный яд из своей раны, и красный след превратился в кровавый туман, исчезнув вместе с ядом.

— Ты!

Гуйфан Чимин в гневе бросился на Юй Дапина. Но тот, словно лист на воде, легко уклонился от яростных атак, не получая ни царапины. Размахивая рукавами, он даже нашел время поговорить:

— Спасибо, что рассказал мне о моей личности. Хоть я и не помню своего обещания, я все равно могу служить тебе. Однако я только спасаю, но не убиваю, и не могу убивать за тебя. В будущем, если ты придешь ко мне за помощью, я не возьму платы и не буду спрашивать о твоём статусе, не откажу.

Сказав это, Юй Дапин нашел момент и исчез вдаль, покинув холм Пухунь.

— Хм! Все такой же противный!

Гуйфан Чимин фыркнул и ушел.

Тем временем Юй Дапин, покинув холм Пухунь, беспокоился о травме мозга Су Хуаньчжэня и спешил найти его, чтобы удалить инородное тело, но в горах он никак не мог его отыскать. К счастью, в теле Су Хуаньчжэня остались следы крови Юй Дапина, и он последовал за этим тонким следом, чтобы встретиться с ним.

В темном лесу он издали увидел Су Хуаньчжэня, идущего рядом с красивой девушкой в красном. Юй Дапин ускорил шаг, быстро подошел и положил руку на плечо Су Хуаньчжэня:

— Ты бросил меня на холме Пухунь без внимания, а сам здесь гуляешь с девушкой. Что, опять меня забыл?

— Эм? Кто ты?

Су Хуаньчжэнь обернулся с наивным выражением.

— Ха! Один и тот же трюк дважды уже не интересен.

Юй Дапин собрал нити Цинсы на кончиках пальцев и коснулся лба Су Хуаньчжэня, проверяя его сознание. Тьма в мозгу все еще была, и яд тоже бушевал, но вместе они создали удивительный эффект противоядия. Теперь не нужно было удалять инородное тело, нужно было лишь подождать немного, и Су Хуаньчжэнь полностью восстановится.

— Ты удачлив, теперь мне не нужно за тобой следить.

Юй Дапин убрал руку.

— Что, ты не пойдешь? Я просто пошутил, ты что, обиделся?

Су Хуаньчжэнь взял Юй Дапина за руку, наклонив голову.

— Я не...

— Пойдем, мы как раз собираемся слушать цитру, это поднимает настроение, и ты не будешь злиться.

Су Хуаньчжэнь потянул Юй Дапина за собой, и девушка в красном не возражала.

Юй Дапин, не ожидая такого, споткнулся на несколько шагов, но затем выровнялся и пошел за ними. Хотя травма мозга Су Хуаньчжэня больше не была проблемой, следовать за ним все же было небесполезно, на случай, если что-то случится, он мог бы помочь. Юй Дапин решил остаться, пока Су Хуаньчжэнь не восстановит рассудок, а затем уйти.

Цитра объединяет друзей, споры о мастерстве. Юй Дапин, Су Хуаньчжэнь и девушка в красном пришли на платформу Юньмэн, но там не было ни музыкантов, ни звуков цитры, только бесконечная пустота и тишина.

— Эм?

Су Хуаньчжэнь нахмурился.

— Разве это не соревнование цитры? Почему здесь никого нет?

Как только он произнес это, раздался мощный звук цитры, пронзивший уши. Вода заколебалась, и на платформе зажглись огни, а затем появился человек в красном, с мрачной аурой, словно призрак, пришедший за жизнью.

— Первое испытание на пиру цитры: исполнение господина Циньцюэ — «Три песни белого коня».

Человек в красном размахивал рукавами, словно струны, двигаясь в танце. Он пел:

— Этот мужчина пришел за жизнью!

И убийственный дух с мрачной аурой обрушился на зрителей.

Когда песня закончилась, фигура на сцене исчезла, словно это был всего лишь ночной кошмар. Юй Дапин, хотя и не был так искушен в музыке, как Су Хуаньчжэнь, невольно сказал:

— Хорошо.

Когда фигура исчезла, свет на платформе Юньмэн погас. Внезапно раздался звук капли воды, падающей в океан, и струны зазвучали, словно плач, словно воспоминания, сплетая нити самых дорогих людей и снов.

— Разлука — это как вода, текущая на восток и запад, но в конце она встречается. Пусть даже чувства легки, как облака, они все же приходят в сны. Жалко, что человеческие чувства тоньше облаков и воды, и добрые встречи редки. Вспоминая прошлое, столько раз сердце разрывалось, но не так, как сейчас.

Юй Дапин посмотрел на сцену, но внезапно почувствовал головокружение, словно все вокруг было иллюзией. Когда он наконец смог сосредоточиться, вокруг него был только туман. Вдали он увидел высокого человека в белом, с черными волосами, держащего книгу и сидящего за столом за ширмой.

Юй Дапин хотел подойти ближе, но услышал стихи, звучащие, как горный ручей:

*

Купаюсь в ароматной воде, одежда сияет, как цветы.

Дух склоняется, оставаясь, сияние не угасает.

Я останусь во дворце долголетия, сияя с солнцем и луной.

Колесница дракона, одежда императора, я путешествую по всему свету.

Дух спускается, поднимаясь в облаках.

Смотрю на земли Цзичжоу, простирающиеся за пределы.

Думаю о тебе, вздыхая, сердце болит от тоски.

*

— Ха.

Легкий смешок вырвался у Юй Дапина. Хоть он и знал, что все это иллюзия, вызванная музыкой, он не мог остановить переполнявшие его чувства. Юй Дапин смотрел на фигуру, хотел подойти ближе, спросить, кто это, но в момент, когда он почти приблизился, иллюзия начала распадаться, заставив его остановиться и только смотреть издалека.

— Думаю о тебе, вздыхая, сердце болит от тоски... Ха... Это должно быть мое чувство, а не то, что может произнести этот человек.

Юй Дапин усмехнулся, сел и закрыл глаза, слушая звуки в иллюзии, не решаясь смотреть на высокую фигуру в белом.

Звуки, как струны, успокаивали, заставляя слушать снова и снова. Только этот звук наполнял сердце Юй Дапина тяжестью. Это сон! Это сон! И красивый, и страшный. Потому что человек, о котором он думал, был лишь воспоминанием, как утренняя роса, исчезающая с восходом солнца, но все же трогаящая душу. Юй Дапин, хоть и закрыл глаза, боролся с собой, но в конце концов не смог удержаться и открыл их, чтобы украдкой посмотреть на фигуру на сцене.

Внезапно звуки цитры прекратились, сон рассеялся, и фигура в белом исчезла, как дым. Видя, как она исчезает, Юй Дапин почувствовал, как сердце разрывается, и не смог сдержать крика, слезы текли по его лицу:

— Кансё-сама... Тысяча... всадников!

Авторская ремарка: Юй Дапин — это Лун Вэнь... Так долго, и наконец появилось настоящее имя...

<http://bllate.org/book/16149/1446487>